

До новогоднего праздника оставался месяц, земля полностью покрылась снегом, который медленно падал с неба. Казалось, он никогда не закончится.

Негромкие звуки чтения доносились из-за ворот школы. Рабы, ждавшие снаружи, переменялись с ноги на ногу, закрывали уши и терли руки, чтобы согреться.

— Два господина не придут сегодня, слишком холодно, — с надеждой сказал Раб Цин.

Обычно, если они пропускают первые уроки, то вообще не приходят, поэтому рабы могут уйти и найти место, где можно выпить вина.

Как вдруг вдали показалась группа людей, шедшая к ним. Во главе шла Шаньгуань Жу, за которой следовали Шаньгуань Юйши и Шаньгуань Фэй.

— Следуйте за мной.

Приказала Шаньгуань Жу громко и властно, но не остановилась и продолжила идти. Она не хотела, чтобы её ругал учитель, который был безжалостней по отношению к любому из учеников.

Более половины слуг принадлежало близнецам. Рабам было скучно и холодно, поэтому они сразу же последовали приказу, только более взрослый и опытный Раб Цин замешкался и спросил, — Зачем?

— Есть люди, которые решили бросить вызов. Не хочешь посмотреть?

Договорив, Шаньгуань Жу ушла. Те, кто услышал это, были в шоке. Проблемы в крепости возникали не часто. И те, кто последовал бы с близнецами, могли дойти до ворот, чтобы оттуда посмотреть за происходящим.

Раб Цин также, как и все, последовал за ними, хотя и предполагал, что это может быть очередной трюк двух девочек. Он вырос в крепости и ни разу за всю жизнь не слышал о том, что кто-либо бросал вызов.

Другие рабы не осмеливались уходить без разрешения своих хозяев, поэтому ждали окончания занятий, чтобы потом отправиться посмотреть веселье.

Гу Шэньвэй быстро учился и внимательно наблюдал за всем. Он был гораздо более зрелым, чем большинство его сверстников и более внимательным.

'Люди, бросающие вызов крепости, это крайне необычно. Не говоря уже о том, что им удалось пересечь нефритовый город и подняться на гору.'

За воротами уже собралось несколько человек, близнецы узнали о предстоящем бое из внутренней резиденции, поэтому прибыли как раз вовремя, прямо перед началом боя.

Три соперника. Высокий крепкий старик и два молодых монаха. Они стояли в ста шагах от толпы, а за ними находился каменный мост.

Старик в молодости, скорее всего, был очень властным и величественным. Он почти на голову выше монахов, с широкими плечами и вьющимися волосами, похожий на спокойного льва. Но всего лишь скелет себя прежнего, он не мог показать прежнюю бесконечную силу, которой когда-то обладал.

Два монаха держались скромнее, они стояли, опустив глаза и скрестив пальцы. Они больше походили на пару легкомысленных культиваторов, пришедших помедитировать, чем на друзей или слуг старика.

Старик держал в одной руке флаг почти в двадцать футов длиной с надписью:

Клинок не будут сложены, пока ненависть не будет погашена.

В другой же рукой он держал оружейную стойку с клинком и копьём.

— Что? Старик и два монаха? Как слуги позволили им подняться сюда?

Шаньгуань Фэй разочаровался, увидев их. Они надеялись увидеть огромного и молодого сильного претендента, но увидел трёх обычных человек, которых они могли бы забить, если бы налетели на них все вместе.

Шаньгуань Юйши, внимательно наблюдавшая за ним, усмехнулась и сказала, — Ты дурак? Ты настоящий сын Короля? Посмотри на флаг.

Шаньгуань Фэй покраснел от стыда, услышав слова своей кузины. Он как и другие начал рассматривать флаг, и их смех угас, — Оууу...

Флаг был сделан из обычного крепкого дерева, и его мог держать кто угодно. Но обдуваемый холодным ветром он стоял ровно и неподвижно.

Территория вокруг была вымощена огромными камнями, и там не было ни земли, ни грязи. Человек, держащий флаг должно быть не только крепкий, но и обладает мощной внутренней силой, раз сумел вогнать его на больше фута в землю под ногами.

— Ну и что? Обычный убийца в нашей крепости сможет прикончить его.

Шаньгуань Фэй все еще упрямылся, но Шаньгуань Юйши проигнорировала его и продолжала держать за руку Шаньгуань Жу. Поскольку претенденты пришли и ждали, крепости теперь необходимо отправить кого-нибудь, чтобы разобраться с ними.

Тем временем, Гу Шэньвэй стоял позади всех, он отвернулся, чтобы никто не мог увидеть его слезы.

Он плакал не из-за ветра или холода, он не знал тех, кто сделал вызов, а из-за оружия, которое они принесли с собой, поскольку оно выполнено в стиле семьи Гу, что говорило о том, что они тесно связаны.

Все армии стран оснащены стандартным оружием, но в Улине все иначе. Каждая школа или большая семья обладала своим собственным уникальным видом оружия. Копья семьи Гу длиной шестнадцать футов, что делало их самыми длинными, что нельзя сказать о клинках, поскольку они всего три фута в длину.

Одного взгляда на это оружие было достаточно Гу Шэньвэю, чтобы узнать его. Хотя он и не обучался владению холодным оружием, но всё равно был хорошо с ним знаком, ошибки быть не могло.

Это почти уничтожило его разум, который боролся и страдал несколько месяцев. Он уже привык к тому, что он единственный выживший из семьи Гу с грузом мести на плечах. Теперь же он видел человека, который собирался отомстить за его семью, он стоял прямо перед ним. Как он мог сохранять спокойствие в такой ситуации? Он почти потерял контроль.

Ему повезло, что никто не обращал на него внимание, так как всех заинтересовали бросившие вызов люди и те, кто выйдет, чтобы разобраться с ними.

На крепость никто не нападал уже целую сотню лет, также как и никто во всем мире не бросал вызов убийцам крепости. Хотя молодые господа или рабы всего лишь дети, никто из них не сомневался, что насколько бы ни был загадочным этот старик, он уже мертв.

Люди стекались из крепости. Но это были обычные зрители, а не убийцы. Оказалось, что Верховный Король не заботился о бросивших вызов людях, и он не относился к ним серьезно, поэтому и не закрывал входы и выходы.

— Кто бросил вызов? — всех в первую очередь интересовал один и тот же вопрос.

— Разве эти монахи не последователи храма Четырех Истин? Мы обычно жертвуем больше остальных семей. Почему они не удовлетворены и продолжают воровать?

Гу Шэньвэй никогда не слышал о храме Четырёх Истин, поэтому ему было все равно. Единственное, что его интересовало, так это личность старика.

Прошло пятнадцать минут, но крепость так и не отправила убийц. Сквозь шум толпы и многочисленные разговоры удалось услышать о личности старика.

— Маршал Ян. Это маршал Ян.

— Маршал чего? Армии из двух монахов? Тогда я великий маршал!

Подростки громко засмеялись, а Гу Шэньвэй был шокирован когда услышал его имя.

'Так вот кто такой маршал Ян.'

В день, когда вся его семья была убита, Гу Лунь попросил своего верного слугу Ян Чжэня забрать его сына и дочь. После того, как слуга расправился с преследовавшими их убийцами, он сказал своему молодому господину переодеться в одежды помощника и отправиться в город Шу Лэ, чтобы там попросить убежища у маршала Яна.

Гу Шэньвэй думал, что он выдумал маршала и поэтому вернулся на пол пути. Затем с ним произошли те события, которые и привели его в крепость.

Если бы он прибыл в Шу Лэ, то, возможно, сейчас стоял бы рядом с маршалом лицом к лицу с крепость Золотой Птицы Рух.

Гу Шэньвэй не мог испытывать большего раскаяния, чем сейчас. Он никогда не чувствовал такого унижения, с самого начала он выбрал неправильный путь.

— Что случилось?

С любопытством спросила Шаньгуань Жу, увидев странное выражение на лице Раба Хуана.

— Ничего, просто ветер, — Гу Шэньвэй не мог раскрывать своей личности, даже если маршалу удалось бы победить Верховного Короля, он должен будет придумать новую личность, а не встречаться с ним будучи рабом.

— Он напуган, — сказала Шаньгуань Юйши.

Она не любила раба Хуана, она вообще никого не любила, кроме Шаньгуань Жу.

Группа убийц в черной одежде с красными поясами наконец прибыла к воротам крепости. Они были серьезны и не обращали ни на что внимания, не кланяясь молодым господам как обычно.

— Так много убийц! — закричал кто-то.

Убийцы являлись костяком крепости и основной силой. Редко кто-либо видел группу из четырёх-пятерых убийц, но сейчас появилось целых двадцать. Даже самая сложная задача могла быть выполнена с помощью такой силы.

— Старик и монахи уже трупы.

— Похоже на то.

Толпа думала, что убийцы нападут на них все разом, ведь они привыкли думать, что чем больше людей, тем сильнее. В конце концов, они всё время жили в крепости.

К сожалению, для них в этот раз убийцы остановились в двадцати шагах от маршала Яна, сформировав вокруг него полукруг. Один из убийц вышел вперед, достал свою узкую саблю и попросил боя один на один.

Это определенно не одно из правил крепости, что заставило толпу взволноваться еще больше. Неважно, о чем они узнали за всю свою жизнь, и каких взглядов будут придерживаться в будущем, в этот момент они поклонялись могущественной силе.

— Это Е Шэн. Он принадлежит пятому молодому господину.

Кто-то из толпы узнал убийцу.

Гу Шэньвэй действительно знал этого убийцу. Он тот, кто добил мечника из Великой Снежной Горы, Лун Фэйду, в Т-образном перекрестке, но тогда убийца отказался назвать имя.

Гу Шэньвэй хотел предупредить маршала Яна, что у Е Шэна есть скрытое оружие. Лун Фэйду умер из-за использования нокаутующего порошка или подобного оружия.

Но он не мог говорить. Он только ждал и надеялся на то, что маршал окажется сильнее и умнее и будет готов к подобным подлым уловкам.

<http://tl.rulate.ru/book/3010/573159>